

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ДИАЛОГЕ ЕАЭС И АСЕАН

Николай ФЕДОРОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Аннотация: Статья посвящена определению роли цифровизации в диалоге ЕАЭС и АСЕАН. ЕАЭС стремится развивать сотрудничество с Юго-Восточной Азией – как с отдельными государствами, так и с АСЕАН. В последние годы был сделан ряд важных шагов для укрепления взаимодействия. Тем не менее, у ЕАЭС и АСЕАН по-прежнему нет соглашения о свободной торговле или другого официального документа, регламентирующего экономическое сотрудничество. Одной из основных причин представляется относительно низкий уровень торговых связей и интеграции между странами ЕАЭС и АСЕАН. Представители ЕАЭС и АСЕАН делают упор в диалоговом формате на упрощении и развитии экономического сотрудничества. Цифровизация занимает важное место в этом взаимодействии. ЕАЭС и АСЕАН уделяют особое внимание вопросам цифровизации в своих программах развития. Представители ЕАЭС и АСЕАН делают акцент на важности цифровизации как инструмента сотрудничества (например, в отношении таможенного регулирования и электронной торговли). Вопросы цифровизации включены в повестку различных мероприятий с участием ЕАЭС и АСЕАН (например, Петербургский международный экономический форум). Цифровизация обсуждалась представителями ЕАЭС и АСЕАН, отдельных государств и деловых кругов. Хотя цифровизация сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН находится на начальном этапе развития, можно видеть некоторые практические результаты (например, работа Российско-Сингапурского Делового Совета и сингапурской компании *vCargoCloud*). Цифровизация в рамках взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН имеет перспективы для дальнейшего развития и может создать условия для укрепления связей между ними.

Ключевые слова: ЕАЭС, АСЕАН, Вьетнам, Сингапур, Юго-Восточная Азия, евразийская интеграция, зона свободной торговли, цифровизация

Николай Викторович Федоров – кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, доцент департамента востоковедения и африканистики НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург).

ORCID: 0000-0002-8990-4174. E-mail: nfedorov@yandex.ru
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9
190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

Поступила в редакцию: 10.02.2022

Принята к публикации: 10.11.2023

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Политика Евразийского экономического союза (ЕАЭС) направлена не только на укрепление интеграции внутри Союза, но и на развитие взаимодействия с внешними акторами (как с отдельными государствами, так и с международными объединениями). Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в этом смысле играет особую роль в политике ЕАЭС. В то же время, несмотря на ряд сделанных заявлений и выдвинутых инициатив, выстраивание реального взаимодействия между ЕАЭС и АСЕАН проходит достаточно медленно. Это объясняется целым рядом объективных и субъективных препятствий. В качестве одного из возможных факторов активизации сотрудничества может рассматриваться цифровизация, которая не только открывает широкие перспективы для расширения экономического взаимодействия, но и может создать возможности для развития связей в новых передовых сферах. Цифровизация экономики направлена на внедрение и использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на всех этапах производства и распределения. Оба международных объединения неоднократно заявляли о важности цифровизации их экономик. Целью статьи является выявление роли цифровизации в диалоге между ЕАЭС и АСЕАН и определение перспектив развития взаимодействия с помощью цифровизации.

Предпосылки и препятствия для взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН

Евразийский экономический союз заинтересован в развитии взаимодействия с широким кругом акторов. В этой связи Ассоциация государств Юго-Восточной Азии занимает особое место. АСЕАН объединяет десять государств Юго-Восточной Азии, многие из которых играют все более значимую роль в региональной и мировой экономике. Кроме того, АСЕАН является одним из базовых элементов многих интеграционных структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). При этом речь идет не только об институциональных основаниях, но и о своеобразной нормативной культуре, которая получила название «путь АСЕАН» (англ. *ASEAN way*) (Колдунова, 2017). Идея сопряжения интеграционных процессов на евразийском пространстве и в АТР существует достаточно давно. Развитие евразийской интеграции сочетается с активизацией российской политики в АТР, с так называемым «поворотом на Восток». На саммите АТЭС во Владивостоке в 2012 г. президент России В.В. Путин подчеркивал, что существуют возможности для установления «особых торговых экономических отношений» между странами АТР и Таможенным союзом, а также что будущий Евразийский экономический союз может стать «фактором связи» между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом¹.

¹ Путин выступил на деловом саммите АТЭС во Владивостоке (полный текст). *Regnum*. 7 сентября 2012 г. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/1569187.html> (дата обращения: 15.11.2023)

Российский исследователь Я.Д. Лисоволик отмечает геополитическую важность сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН, определяя его как «проект гибридной континентально-океанической коалиции, в которой основу интеграции формируют не только торговые и инвестиционные эффекты, но и транспортно-логистическая комплементарность» (Лисоволик, 2017).

Среди других преимуществ, которые предоставляет для ЕАЭС партнерство с АСЕАН, называют выработку механизмов многостороннего взаимодействия: «Для ЕАЭС как молодого международного актора сотрудничество со столь опытным игроком, как АСЕАН, позволит «обкатать» институциональные и нормативно-правовые механизмы и практики многостороннего взаимодействия» (Канаев, Королев, 2020).

АСЕАН также рассматривается как важный элемент Большого евразийского партнерства (БЕП). 3 декабря 2015 г. В.В. Путин в послании Федеральному собранию отметил: «Предлагаю вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами ШОС и АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о формировании возможного экономического партнерства»². В дальнейшем подобная инициатива получила название «Большое евразийское партнерство». В Концепции внешней политики России 2016 г. сотрудничество между ЕАЭС, ШОС и АСЕАН также нашло свое отражение: «Россия настроена на формирование общего, открытого и недискриминационного экономического партнерства – пространства совместного развития государств-членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах»³. Следует отметить, что данное партнерство является не конкретным проектом, а, скорее, инициативой, направленной на сотрудничество в рамках общих интересов среди широкого круга участников.

Таким образом, интерес ЕАЭС к взаимодействию с АСЕАН является многоплановым и опирающимся как на интересы России (как ведущего актора ЕАЭС), так и на интересы всего Союза в целом.

В свою очередь Ассоциация государств Юго-Восточной Азии также потенциально заинтересована в сотрудничестве с ЕАЭС. АСЕАН проводит политику расширения взаимосвязей с внешними акторами, в том числе и через систему диалоговых партнерств. В 1996 г. Россия стала партнером АСЕАН по диалогу, стороны создали ряд совместных структур и провели серию саммитов. Позиции России и АСЕАН по многим вопросам мировой политики близки или совпадают. Между Россией и Ассоциацией «нет никаких политических разногласий и противоречий» (Кобелев, 2016). Именно опыт сотрудничества

² Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 г. *Президент России*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542/page/3> (дата обращения: 10.11.2023)

³ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. *Президент России*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/4> (дата обращения: 12.11.2023)

России и АСЕАН во многом стал основой, на которой развивался диалог между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. Доля России в торговом обороте ЕАЭС со странами АСЕАН превышает 90%. При этом, однако, общий объем торговли между ЕАЭС и АСЕАН относительно невелик, несмотря на его рост за последние годы. В 2018 г. доля ЕАЭС во внешней торговле стран АСЕАН составляла 0,8%, а доля АСЕАН в торговом обороте ЕАЭС – 3%. Кроме того, компании из стран ЕАЭС не вовлечены в производственно-сбытовые цепочки в Юго-Восточной Азии (Канаев, Королев, 2020). Если говорить о политических аспектах, то сотрудничество с ЕАЭС объективно не входит в круг текущих приоритетов для АСЕАН, которые касаются собственных асеаноцентричных структур и диалогов, участия в китайской инициативе «Пояса и Пути» и вовлеченности в формирующееся «геостратегическое пространство Индо-Тихоокеанского региона» (Канаев, Королев, 2020).

Таким образом, для развития сотрудничества с ЕАЭС у АСЕАН нет формальных препятствий, но и нет острой необходимости.

Диалог между ЕАЭС и АСЕАН

Первые переговоры о сотрудничестве с АСЕАН прошли еще до официального начала функционирования Евразийского экономического союза. Так, 2 июля 2014 г. председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) В.Б. Христенко провел встречу с генеральным секретарем АСЕАН Ле Лыонг Минем, посвященную экономическому сотрудничеству между будущим ЕАЭС и АСЕАН⁴. 1 сентября 2014 г. во время рабочего визита в Мьянму член Коллегии ЕЭК по торговле А.А. Слепнев предложил генеральному секретарю АСЕАН подписать меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН. По итогам встречи А.А. Слепнев заявил, что «мы готовы сотрудничать с АСЕАН по целому ряду вопросов, включая упрощение процедур торговли, развитие механизма «единого окна», электронную коммерцию, интеграционное строительство, продовольственную безопасность, развитие многосторонней торговой системы»⁵.

Параллельно с первыми контактами между ЕЭК и АСЕАН велись переговоры о сотрудничестве с отдельными странами Ассоциации. Наиболее успешными они оказались с Вьетнамом. 29 мая 2015 г. было заключено соглашение о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом – первый документ подобного рода, подписанный ЕАЭС. Председатель Коллегии ЕЭК

⁴ Состоялась встреча Председателя Коллегии ЕЭК Виктора Христенко с Генеральным секретарем Ассоциации государств Юго-Восточной Азии Ле Лыонг Минем. *Евразийская экономическая комиссия*. 3 июля 2014 г. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-07-2014-6.aspx> (дата обращения: 17.11.2023)

⁵ Евразийская экономическая комиссия может начать официальное сотрудничество с АСЕАН в сфере торгового регулирования. *Евразийская экономическая комиссия*. 1 сентября 2014 г. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-09-2014-3.aspx> (дата обращения: 13.11.2023)

Т.С. Саркисян в своем интервью охарактеризовал соглашение с Вьетнамом как «окно возможностей» для развития взаимодействия между ЕАЭС и АСЕАН в целом⁶. Одним из вариантов взаимодействия стала инициатива создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН. В декларации, принятой по итогам юбилейного саммита России и АСЕАН, который прошел в Сочи 19–20 мая 2016 г., отмечалось, что Ассоциация готова «рассмотреть предложение о проведении совместного исследования перспективы создания всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН»⁷.

В то же время идея «всеобъемлющей» зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН не была дополнена реальными практическими шагами и осталась пока лишь декларацией о намерениях. Можно выделить несколько причин этого. С одной стороны, это сохраняющийся относительно низкий уровень экономического сотрудничества между странами ЕАЭС и АСЕАН и отсутствие реальной экономической интеграции. Также нужно отметить, что у АСЕАН фактически нет опыта образования зоны свободной торговли с международным объединением. Кроме того, существует различие в структурах ЕАЭС и АСЕАН. Если работа в рамках АСЕАН ведется на основе межправительственных механизмов, то ЕАЭС обладает наднациональным органом – Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), что подразумевает более бюрократизированный подход к принятию решений (Korolev, Kalachyhin, 2019). С другой стороны, в компетенции ЕЭК не входят переговоры с внешними партнерами по вопросам сферы услуг и инвестиций. Последнее стало одной из причин для замедления переговорного процесса о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Сингапуром (Канаев, Королев, 2020). По мнению российских экспертов Е.А. Канаева и А.С. Королева, переговоры по формированию зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН «могут затянуться на долгие годы» (Канаев, Королев, 2020). Созданию такой зоны должно предшествовать образование сети соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и отдельными странами АСЕАН (ЕАЭС и АСЕАН: Открывая..., 2017).

Можно говорить о том, что зона свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН будет фактически создана после подписания соглашений о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и всеми государствами АСЕАН. На текущий момент, помимо уже упомянутого соглашения с Вьетнамом, в активе ЕАЭС имеется договор с Сингапуром, подписанный 1 октября 2019 г. Кроме того, с Индонезией, Камбоджей и Таиландом были приняты меморандумы о взаимопонимании.

⁶ Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна для специального выпуска к Деловому форуму Россия–АСЕАН «Новости АТР»: «ЕАЭС: Мы открыты для конструктивного и взаимовыгодного диалога». *Евразийская экономическая комиссия*. 8 июня 2016 г. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-06-2016-2.aspx> (дата обращения: 12.11.2023)

⁷ Сочинская декларация юбилейного саммита Россия–АСЕАН в связи с 20-летием установления диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН. *Россия–АСЕАН*. Available at: <http://russia-asean20.ru/documents/> (дата обращения: 16.11.2023)

Между тем после саммита в Сочи обсуждение взаимодействия между ЕАЭС и АСЕАН продолжилось. 24 мая 2018 г. в рамках Петербургского международного экономического форума состоялся первый бизнес-диалог в формате ЕАЭС–АСЕАН⁸.

14 ноября 2018 г. на третьем саммите Россия–АСЕАН в Сингапуре было принято совместное заявление о стратегическом партнерстве между Россией и Ассоциацией. Вопрос сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН нашел свое отражение в документе, но был поставлен 24-м пунктом. Стороны приветствовали подписание меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и АСЕАН, а также поддержали проведение «дальнейших консультаций по разработке практических мер кооперации между ЕАЭС и АСЕАН»⁹. Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН был подписан в Сингапуре в тот же день. В перечне основных направлений сотрудничества создание зоны свободной торговли также не значилось.

На первое место было поставлено таможенное регулирование и упрощение процедур торговли, а остальные направления также были направлены на развитие и стимулирование экономического сотрудничества¹⁰. Следует заметить, что до этого меморандум о взаимопонимании с интеграционным объединением у АСЕАН был подписан только с Европейским союзом (Канавев, Королев, 2020). Принятию данных документов предшествовало открытие в Джакарте 9 августа 2017 г. постоянного представительства России при АСЕАН. Это должно было способствовать не только укреплению сотрудничества между Россией и Ассоциацией, но и, как отметил на открытии представительства министр иностранных дел России С.В. Лавров, «развитию контактов» между ЕАЭС и АСЕАН¹¹.

Подводя предварительные итоги, можно говорить о создании основы для дальнейшего диалога между ЕАЭС и АСЕАН. Пока основным «драйвером» взаимодействия выступает Россия – не только как страна, занимающая доминирующие позиции в экономическом сотрудничестве с Юго-Восточной Азией по сравнению с другими членами ЕАЭС, но и как государство, у которого уже имеется основа для сотрудничества с АСЕАН. Стороны еще пока далеки от подготовки формальных соглашений, и их взаимодействие направлено на общее стимулирование сотрудничества между входящими в них государствами. И не последнее место в их диалоге отводится проблемам цифровизации.

⁸ ПМЭФ–2018: состоялся первый бизнес-диалог в формате ЕАЭС–АСЕАН. *Евразийская экономическая комиссия*. 24 мая 2018 г. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-10.aspx> (дата обращения: 14.11.2023)

⁹ Совместное заявление 3-го саммита Российская Федерация–АСЕАН о стратегическом партнерстве. *Президент России*. 14 ноября 2018 г. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5360> (дата обращения: 10.11.2023)

¹⁰ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества. *Евразийский экономический союз*. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01519988/ms_22112018 (дата обращения: 11.11.2023)

¹¹ Лавров открыл в Джакарте постоянное представительство России при АСЕАН. *Риа Новости*. 9 августа 2017 г. Available at: <https://ria.ru/20170809/1500059569.html> (дата обращения: 20.11.2023)

Цифровая политика ЕАЭС и АСЕАН

Цифровизации экономики уделено внимание в программах развития как АСЕАН, так и ЕАЭС. 11 октября 2017 г. было принято решение Высшего евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.». В соответствии с документом на третьем этапе (с 2023 по 2025 годы) предусматривается развитие цифрового сотрудничества «на глобальном, региональном, национальном и отраслевом уровнях»¹². В рамках выдвигаемых инициатив цифровой повестки подразумевается взаимодействие не только между странами-членами ЕАЭС, но и с внешними партнерами. Председатель Коллегии ЕАЭС Т.С. Саркисян говорил: «Мы формируем цифровое пространство на пять стран с возможностью подключения новых участников и партнеров» (Цифровая повестка ЕАЭС..., 2019).

В странах ЕАЭС в настоящее время идет создание единой цифровой платформы ЕАЭС, ключевыми элементами которой являются цифровые платформы таможенного регулирования и электронной торговли. Начата разработка «дорожной карты» по созданию необходимых институционально-организационных условий развития электронной торговли как внутри ЕАЭС, так и между Союзом и остальными странами (Дятлов, Селищева, Трунин, 2021).

В опубликованном в апреле 2019 г. «Докладе о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС» указывалось на необходимость стимулирования экспорта товаров и услуг из стран-членов ЕАЭС в третьи страны посредством каналов цифровой торговли¹³.

В соответствии с решением Высшего евразийского экономического совета «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2022 г.» упрощение процедур торговли и развитие цифровой экономики были обозначены как одни из направлений сотрудничества ЕАЭС с АСЕАН¹⁴.

Ассоциация в свою очередь также рассматривает цифровизацию как одно из приоритетных направлений в экономике. В АСЕАН, в частности, был принят Генеральный план по развитию информационно-коммуникационных технологий до 2020 г., в котором было указано на определяющую роль цифровизации для экономической интеграции. При этом в рамках данного плана

¹² Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. *Евразийская экономическая комиссия*. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.11.2023)

¹³ Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. *Евразийский экономический союз*. Available at: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0123644/pd_06032019_doc.pdf (дата обращения: 23.11.2023)

¹⁴ О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2022 год». *Евразийский экономический союз*. Available at: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&EntityID=30033> (дата обращения: 16.11.2023)

предусматривается не только развитие информационных технологий внутри АСЕАН, но и расширение взаимодействия с «глобальными продавцами и покупателями», включая вопросы формирования цифровой инфраструктуры¹⁵.

По словам Е.А. Канаева и А.С. Королева, «цифровая сфера может стать перспективным направлением сотрудничества с учетом того, что оба объединения рассматривают цифровую интеграцию в качестве важнейшего фактора, способствующего повышению конкурентоспособности входящих в него стран» (Канаев, Королев, 2020).

При этом среди аспектов взаимодействия в цифровой сфере можно назвать создание условий для расширения совместной торговли – развитие цифровой инфраструктуры.

Цифровизация как направление сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН

Упрощение торговых процедур и развитие электронной торговли было объявлено одними из ключевых направлений для сотрудничества еще в ходе встречи А.А. Слепнева и Ле Лыонг Миня в 2014 г. В дальнейшем вопрос цифровизации сотрудничества стал играть все более важную роль в диалоге между представителями ЕАЭС и АСЕАН.

К примеру, в феврале 2019 г. состоялся визит делегации Евразийской экономической комиссии по главе с членом Коллегии ЕЭК по интеграции и макроэкономике Т.Д. Валовой в Индонезию для согласования Программы сотрудничества ЕЭК и АСЕАН на 2019–2020 гг. Т.Д. Валовая заявила: «Формализация диалога ЕЭК и АСЕАН позволяет нам сосредоточиться на практических шагах и реализации конкретных проектов. Важным является также качественный и системный информационный обмен между нашими организациями, поэтому мы делаем акцент на экспертных консультациях и обмене опытом в вопросах упрощения процедур торговли, технического регулирования, развития цифровой экономики, СФМ-мер, на многих других аспектах взаимодействия»¹⁶. В ходе визита Т.Д. Валовая пригласила представителей АСЕАН принять участие в Петербургском международном экономическом форуме и Восточном экономическом форуме.

Программа сотрудничества между ЕЭК и секретариатом АСЕАН была одобрена 10 сентября 2019 г. В ней было уделено внимание обсуждению цифровизации сотрудничества. К примеру, это касалось вопросов применения принципов «единого окна» в торговле между ЕАЭС и АСЕАН и расширения

¹⁵ ASEAN ICT Masterplan 2020. ASEAN. Available at: https://asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/ICT/15b%20--%20AIM%202020_Publication_Final.pdf (accessed 15.11.2023)

¹⁶ Обсуждены программы сотрудничества ЕЭК и АСЕАН на 2019–2020 годы. *InBusiness.kz*. 15 февраля 2019 г. Available at: <https://inbusiness.kz/ru/last/obsuzhdeny-programmy-sotrudnichestva-eek-i-asean-na-2019-20> (дата обращения: 19.11.2023)

электронной коммерции¹⁷. В ходе переговоров, которые генеральный секретарь АСЕАН Дато Лим Джок Хой провел 3 февраля 2020 г. в Москве с председателем Коллегии ЕЭК М.В. Мясниковичем, было принято решение о продлении программы сотрудничества до 2025 г.¹⁸

С.Ю. Глазьев, сменивший Т.Д. Валовую на посту члена Коллегии ЕЭК по интеграции и макроэкономике, в своем выступлении на Первом международном семинаре для экспертов из стран АСЕАН и ЕАЭС в Москве 9–10 декабря 2019 г. отметил: «Важным элементом взаимодействия является качественный и системный информационный обмен между ЕАЭС и АСЕАН с акцентом на экспертные консультации и обмен опытом по вопросам упрощения процедур торговли, технического регулирования, развития цифровой экономики, санитарных и фитосанитарных мер и других аспектов взаимодействия»¹⁹.

Вопросы цифровизации сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН обсуждались на Восточном экономическом форуме 12 сентября 2018 г. в рамках отдельной сессии «Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН и цифровизация экономики». Были определены, в частности, возможности для реализации совместных проектов по цифровой прослеживаемости товаров, организации цифровых транспортных коридоров и развития электронной торговли, а также перспективы использования криптовалют²⁰. В 2019 г. обсуждение перспектив цифровизации сотрудничества продолжилось в рамках Петербургского международного экономического форума и сопутствующих мероприятий. Это, к примеру, происходило на круглом столе «Цифровая логистика ЕАЭС и АСЕАН: от транспортного коридора – к глобальному подходу», который проходил в штаб-квартире ЕЭК 5 июня 2019 г. В круглом столе приняли участие как руководители и специалисты российских фирм, так и представители сингапурской цифровой компании *vCargoCloud*. Член Коллегии ЕЭК по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям К.А. Минаян отметила: «Сейчас прорабатывается концепция экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС... Сингапур мы рассматриваем как точку входа для дальнейшего сопряжения цифровых экосистем, зарождающихся как в нашем Союзе, так и в странах АСЕАН»²¹.

¹⁷ Программа сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. *Министерство экономического развития Российской Федерации*. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/dialogovoe_partnerstvo_rossiya_asean/ (дата обращения: 17.11.2023)

¹⁸ ЕАЭС и АСЕАН продлят программу сотрудничества до 2025 года. *Евразийская экономическая комиссия*. 3 февраля 2020 г. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-02-2020-2.aspx> (дата обращения: 17.11.2023)

¹⁹ ЕАЭС и АСЕАН намерены расширять сотрудничество. *Евразийская экономическая комиссия*. 10 декабря 2019 г. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-12-2019-2.aspx> (дата обращения: 18.11.2023)

²⁰ Сотрудничество ЕАЭС–АСЕАН и цифровизация экономики. *Росконгресс*. 12 сентября 2018 г. Available at: <https://roscongress.org/sessions/eef-2018-sotrudnichestvo-eaes-asean-i-tsifrovizatsiya-ekonomiki/discussion/> (дата обращения: 16.11.2023)

²¹ ЕЭК рассматривает Сингапур как «точку входа для сопряжения цифровых экосистем ЕАЭС и АСЕАН». *Евразийская экономическая комиссия*. 5 июня 2019 г. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-06-2019-7.aspx> (дата обращения: 16.11.2023)

Что касается *vCargoCloud*, то ее сотрудничество с партнерами из ЕАЭС является кейсом практического воплощения цифровизации взаимодействия ЕАЭС–АСЕАН. Компания установила контакты с Российско–Сингапурским Деловым Советом (РСДС) и стала вести совместные проекты в сфере электронной логистики. Участвуя в бизнес–диалоге «ЕАЭС–АСЕАН», проходившем в рамках Петербургского международного экономического форума 8 июня 2019 г., главный исполнительный директор *vCargoCloud* Десмонд Тэй говорил, что благодаря сотрудничеству с РСДС его компания теперь может работать на территории всего ЕАЭС²².

РСДС начал также сотрудничество с Российским экспортным центром и в марте 2020 г. пригласил российские компании к выходу на рынки Юго–Восточной Азии путем регистрации на своей платформе *RSTrade*²³. РСДС продолжил работу по укреплению сотрудничества со странами АСЕАН, несмотря на пандемию коронавируса. С учетом сложившейся обстановки мероприятия были переведены в онлайн–режим. К примеру, 17 июля 2020 г. представители РСДС участвовали в запуске *CAREhab GO* – цифровой площадки для проведения международной выставки медицинских и реабилитационных технологий *CAREhab* и провели переговоры о продвижении российских компаний в Юго–Восточной Азии²⁴.

Цифровизация стала одной из ключевых тем диалога между ЕАЭС и АСЕАН в рамках Петербургского международного экономического форума и Восточного экономического форума в 2021 г. Участвовавший в работе бизнес–диалога «ЕАЭС–АСЕАН» в рамках Петербургского международного экономического форума генеральный секретарь АСЕАН Дато Лим Джок Хой говорил, в частности, что «*цифровизация и устойчивый рост ... составляют стратегическую основу будущего развития*»²⁵.

Цифровизация сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН происходит посредством взаимодействия бизнес–сообществ двух стран при активном участии официальных лиц двух международных объединений и отдельных стран. Например, в упомянутых выше бизнес–диалогах «ЕАЭС–АСЕАН» участвовали представители ЕЭК и АСЕАН, официальные лица отдельных государств и представители бизнеса. Таким образом, мы можем говорить об укреплении

²² ЕАЭС и АСЕАН развивают бизнес–диалог. *Евразийская экономическая комиссия*. 10 июня 2019 г. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-06-2019-1.aspx> (дата обращения: 21.11.2023)

²³ Пилот по размещению компаний РФ на международной платформе *RSTrade* запускают РЭЦ и РСДС. *Рамблер/финансы*. 27 марта 2020 г. Available at: <https://finance.rambler.ru/business/43921280-pilot-po-razmescheniyu-kompaniy-rf-na-mezhdunarodnoy-platforme-rstrade-zapuskayut-rets-i-rsds/> (дата обращения: 10.11.2023)

²⁴ Эксперты РСДС приняли участие в запуске онлайн–площадки *CAREhab*. *RSTrade*. 23 июля 2020 г. Available at: <https://www.rstradehouse.com/?act=news&id=103310137402&l=ru> (дата обращения: 15.11.2023)

²⁵ Сергей Глазьев заявил о возможности преференциального торгового режима между ЕАЭС и АСЕАН. *Евразийская экономическая комиссия*. 3 июня 2021 г. Available at: <https://eec.eaeunion.org/news/sergej-glazev-zayavil-o-vozmozhnosti-preferentsialnogo-torgovogo-rezhima-mezhdu-eaes-i-asean/> (дата обращения: 18.11.2023)

взаимодействия правительственных структур и бизнеса в вопросах реализации сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН, включая и цифровую сферу, а также об обсуждении этих проблем на различных площадках для диалога.

Российский исследователь А.А. Гармаш полагает, что концептуальной основой взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН может стать трансрегионализм как подход к отношениям международных региональных организаций и групп. Для этого, как считает А.А. Гармаш, необходимо развитие сотрудничества как между правительственными, так и неправительственными структурами ЕАЭС и АСЕАН в различных форматах (Гармаш, 2017). Можно предположить, что цифровизация сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН и пути ее становления как раз являются примером развития трансрегиональных связей.

Тем не менее, пока все равно следует выделять роль России как основного драйвера диалога ЕАЭС–АСЕАН. Взаимодействие ЕАЭС–АСЕАН происходит преимущественно на российских площадках. Бизнес–диалог «ЕАЭС–АСЕАН» в Санкт–Петербурге был организован при поддержке Делового Совета Россия–АСЕАН. Российско–Сингапурский Деловой Совет был создан в 2009 г. по инициативе Торгово–промышленной палаты Российской Федерации и при поддержке российских органов власти, включая МИД²⁶. Впрочем, есть основания полагать, что в дальнейшем это станет основой для взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН в более широком формате.

Заключение

Отношения с АСЕАН играют важную роль для Евразийского экономического союза. Стороны развивают диалог, но в то же время говорить о реальных успехах можно лишь с осторожностью. Достигнутые договоренности представляют собой пока лишь декларации о намерениях. Создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН все еще не вышло даже на стадию переговоров. Безусловным успехом можно назвать заключение договоров о свободной торговле с Вьетнамом и Сингапуром, однако соглашение с Сингапуром еще не ратифицировано, а функционирующая зона свободной торговли с Вьетнамом пока не привела к прорыву в экономическом сотрудничестве. ЕАЭС и АСЕАН объективно оценивают создавшуюся ситуацию. Акцент в политическом диалоге переводится в плоскость развития экономического сотрудничества путем создания благоприятных условий для ведения торговых операций. Подобная направленность диалога предопределяет важность цифровизации для взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН. Цифровая сфера играет все более значимую роль для экономик стран ЕАЭС и АСЕАН. Цифровизация занимает одно из ключевых мест в политике двух международных объединений.

²⁶ О Российско–Сингапурском Деловом Совете. Available at: <https://rsbctrade.com/#rec348999484> (дата обращения: 13.11.2023)

Цифровизация сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН может создать условия для упрощения таможенных процедур, развития электронной логистики и, как следствие, расширения взаимной торговли. Низкий уровень торгового оборота традиционно рассматривается как одно из ключевых препятствий для расширения сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН, а создание условий для расширения торговли может стать одной из ступеней для выхода сотрудничества этих двух объединений на новый уровень. Электронная торговля и логистика может также помочь решить еще один сложный вопрос в отношениях стран ЕАЭС и Юго-Восточной Азии – фактор расстояний и отсутствия общих границ. Пандемия коронавируса не позволила осуществиться ряду мероприятий (например, Петербургскому международному экономическому форуму в 2020 г.), где мог бы развиваться диалог между ЕАЭС и АСЕАН. Но с другой стороны, «перевод» многих сфер сотрудничества в режим онлайн стал дополнительным фактором, способствующим повышению значимости цифровой сферы, включая электронную торговлю.

Инициативы по цифровизации сотрудничества реализуются путем взаимодействия представителей двух международных объединений, отдельных стран-членов и бизнес-сообществ. Это создает условия для расширения диалога в различных форматах, включая развитие интеграции ЕАЭС и АСЕАН «снизу». Развитие цифровизации может предоставить дополнительные возможности для выхода IT-компаний из России и других стран ЕАЭС на рынки Юго-Восточной Азии. Это, в свою очередь, будет способствовать диверсификации экономического сотрудничества с АТР.

В то же время пока можно говорить разве что о создании основы для сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН в области цифровизации. Официальные лица на переговорах лишь определили векторы сотрудничества, а компании из стран ЕАЭС и АСЕАН только начали реализовывать совместные проекты в этой области.

Список литературы

1. Алиев Т.М. и др. (2017) *ЕАЭС и АСЕАН: Открывая новые горизонты сотрудничества*. Аналитический доклад. М: ВАРТ.
2. Гармаш А.А. (2017) Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС–АСЕАН и Большого евразийского партнерства. *Сравнительная политика* 2: 147–156.
3. Дятлов С.А., Селищева Т.А., Трунин В.И. (2021) Институциональные новации обеспечения цифровой трансформации и цифровой торговли в Евразийском экономическом союзе. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета* 5 (131): 19–23.
4. Канаев Е., Королев А. (2020) ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества. *Мировая экономика и международные отношения* 1 (64): 64–72.
5. Кобелев Е.В. (2016) Диалоговое партнерство «Россия–АСЕАН»: состояние, проблемы, перспективы развития. *Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии*: 413–428.
6. Колдунова Е. (2017) «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН. *Международные процессы* 3(50): 55–66.

7. Лисоволик Я. (2017) Евразийский экономический союз и АСЕАН: оценка взаимодополняемости. *Международные процессы* 3(50): 46–64.
8. Мазырин В.М. (2020) Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом. *Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов*: 114–131.
9. Петров А.В., Мишина А.А. и др. (2019) *Цифровая повестка ЕАЭС 2016–2019–2025*. Сборник. М.: ЕЭК.
10. Korolev A.S., Kalachyhin H.M. (2019) The Eurasian Dimension: Does EAEU–ASEAN Format Have a Future? *Higher School of Economics*. 2019, October 30. Available at: <https://wp.hse.ru/data/2019/10/30/1532091780/34IR2019.pdf> (accessed 18.11.2023)

Comparative Politics. Volume 13. No. 4. October–December / 2022
DOI 10.24833/2221-3279-2022-4-13-31-44

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN EAEU–ASEAN DIALOGUE

Dr Nikolai V. FEDOROV – Associate Professor, American Studies Department, Saint Petersburg State University, Associate Professor, Department of Oriental and African Studies, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg).

ORCID: 0000-0002-8990-4174. E-mail: nfedorov@yandex.ru
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russia, 190034.
16, Soyuza Pechatnikov str., Saint Petersburg, Russia, 190008.

Receive February 10, 2022 Accepted November 10, 2023

Abstract: The article examines the role of digitalization in EAEU–ASEAN dialogue. The EAEU tries to develop cooperation with Southeast Asia, as for separate states, so with ASEAN. The sides have made some significant steps for strengthening of their interaction for the last years. However, the EAEU and ASEAN still have no free trade agreement or other formal document for economic cooperation. One of reasons for that seems to be relatively low level of trade ties and integration between EAEU and ASEAN member–states. EAEU and ASEAN officials make focus at their dialogue for facilitation and development of their economic cooperation. The digitalization takes important position in this interaction. The EAEU and ASEAN pay special attention to digitalization in their programs of development. The EAEU and ASEAN representatives accented the importance of digitalization as an instrument of cooperation (for example, in the relation of customs regulations and electronic trade). Digitalization issues have been included into agenda of different events with participation of the EAEU and ASEAN (for instance, Petersburg International Economic Forums). Representatives of the EAEU and ASEAN, separate member–states and business–communities discussed digitalization. Although the digitalization of EAEU–ASEAN cooperation makes the first steps, but, at the same time, we can see some practical results (on the example of activities of the Russia–Singapore Business Council and Singaporean company vCargoCloud). The digitalization in the framework of EAEU–ASEAN interaction has prospects for further development and can create conditions for strengthening ties between the EAEU and ASEAN.

Keywords: EAEU, ASEAN, Vietnam, Singapore, Southeast Asia, Eurasian integration, free trade area, digitalization

References:

1. Aliev T.M. et al. (2017) *YEAES i ASEAN: Otkryvaya novyye gorizonty sotrudnichestva* [EAEU and ASEAN: Opening new horizons of cooperation]. Analiticheskiy doklad [Analytical report]. M: VAVT. (In Russian).
2. Dyatlov S.A., Selishcheva T.A., Trunin V.I. (2021) *Institutsional'nyye novatsii obespecheniya tsifrovoy transformatsii i tsifrovoy trgovli v Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze* [Institutional innovations to ensure digital transformation and digital trade in the Eurasian Economic Union]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of the St. Petersburg State Economic University] 5 (131): 19–23. (In Russian).
3. Garmash A.A. (2017) *Transregionalizm: kontseptual'naya opora sotrudnichestva YEAES–ASEAN i Bol'shogo yevraziyskogo partnerstva* [Transregionalism: a conceptual pillar of EAEU–ASEAN cooperation and the Greater Eurasian Partnership]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics] 2: 147–156. (In Russian).
4. Kanaev E., Korolev A. (2020) *YEAES i ASEAN: rezul'taty i perspektivy sotrudnichestva* [EAEU and ASEAN: results and prospects for cooperation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations] 1 (64): 64–72. (In Russian).
5. Kobelev E.V. (2016) *Dialogovoye partnerstvo «Rossiya–ASEAN»: sostoyaniye, problemy, perspektivy razvitiya* [Dialogue partnership “Russia–ASEAN”: status, problems, development prospects]. *Novyye vyzovy i mekhanizmy bezopasnosti v Vostochnoy Azii* [New challenges and security mechanisms in East Asia]: 413–428. (In Russian).
6. Koldunova E. (2017) «Dialogovyye partnerstva» vo vneshney politike ASEAN [“Dialogue partnerships” in ASEAN foreign policy]. *Mezhdunarodnyye protsessy* [International Processes] 3(50): 55–66. (In Russian).
7. Korolev A.S., Kalachyhin H.M. (2019) *The Eurasian Dimension: Does EAEU–ASEAN Format Have a Future?* *Higher School of Economics*. 2019, October 30. Available at: <https://wp.hse.ru/data/2019/10/30/1532091780/34IR2019.pdf> (accessed 07/18/2023)
8. Lisovolik Y. (2017) *Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz i ASEAN: otsenka vzaimodopolnyayemosti* [The Eurasian Economic Union and ASEAN: assessment of complementarity]. *Mezhdunarodnyye protsessy* [International Processes] 3(50): 46–64. (In Russian).
9. Mazyrin V.M. (2020) *Sderzhki ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Rossiyey i V'yetnamom* [Constraints on economic cooperation between Russia and Vietnam]. *Rossiysko–v'yetnamskiye otnosheniya segodnya: sfery sovpadeniya interesov* [Russian–Vietnamese relations today: areas of convergence of interests]: 114–131. (In Russian).
10. Petrov A.V., Mishina A.A. et al. (2019) *Tsifrovaya povestka YEAES 2016–2019–2025* [Digital agenda of the EAEU 2016–2019–2025]. Sbornik [Collection]. M.: EEC. (In Russian).